

Худенький, бледный мальчик повис на подоконнике, указал пальцем в сторону сада и спросил молодую медсестру, которая в это время раскладывала лекарства и шприцы:

— Медсестра, почему та девочка так радостно смеётся?

Услышав вопрос, медсестра подняла голову и посмотрела в указанном направлении. Там молодая пара гуляла с девочкой, чья рука была перевязана, но она смеялась так звонко, что её смех был слышен даже здесь.

Молодая медсестра вздохнула:

— Это потому, что с ней есть кто-то рядом. Видишь, у девочки рука болит, но рядом с ней люди, поэтому она так радуется. А теперь, малыш, я тебе сделаю укол. Ты не боишься?

— Нет, а ты потом со мной пойдёшь гулять? Тогда я тоже буду радоваться, — с наивной улыбкой и большими глазами, полными ожидания, мальчик смотрел на медсестру.

Глядя на него, медсестра почувствовала жалость и боль в сердце, но вынуждена была мягко отказать:

— Нет, малыш, после укола тебе нужно будет поспать. А гулять на улице утомительно, будет плохо. Я лучше останусь здесь с тобой, хорошо?

— Хорошо, — в голосе мальчика слышалось разочарование.

Он ещё раз с тоской посмотрел в окно, но послушно лёг на кровать. Медсестра медленно ввела прозрачную жидкость, и вскоре мальчик, почувствовав сонливость, закрыл глаза и уснул.

Молодая медсестра смотрела на его красивое, но бледное лицо и снова тяжело вздохнула. Этот послушный ребёнок вызывал у неё жалость, и всё, что она могла для него сделать, — это проводить с ним больше времени.

Мальчик с рождения страдал редким психическим заболеванием, и современная медицина не могла предложить ему лечения. Он уже пять лет жил в больнице, и за это время его никто не навещал. Ежемесячно на счёт больницы поступали деньги, но кто его родители — оставалось загадкой. У него даже не было имени. Хотя он жил в просторной палате, он никогда не выходил за её пределы, проводя большую часть времени во сне.

Вскоре пришло время обхода. Медсестра ещё раз посмотрела на спящего мальчика, тихо открыла дверь и так же тихо закрыла её, не издав ни звука.

Солнечный свет пробивался в палату, оставляя в этом безжизненном пространстве немного тепла.

Десять лет пролетели незаметно.

Молодая медсестра вышла замуж за любимого человека, родила ребёнка, но всё ещё с нежностью и заботой вспоминала того мальчика. За десять лет она стала для него почти семьёй. Она помнила, как назвала его Сяо Ань, желая ему счастливой и спокойной жизни, и как он чуть ли не подпрыгнул от радости.

Как всегда, она открыла дверь палаты и увидела худощавого, но красивого юношу, сидящего на подоконнике и задумчиво смотрящего в небо. Он казался неземным существом, окружённым

ореолом одиночества и тоски.

Увидев его, медсестра сдержала вздох и с улыбкой сказала:

— Сяо Ань, я приготовила твой любимый тыквенный суп. Ешь, пока горячий.

Затем она добавила с лёгким упрёком:

— Сяо Ань, я же говорила, что нельзя стоять у окна и простужаться. Ты забыл, как в прошлый раз у тебя была температура?

Воспоминания о том случае заставили её содрогнуться. Она больше не хотела видеть, как он лежит в постели, горячий и безучастный, словно его уже не вернуть.

Юноша обернулся, улыбаясь. Его глаза сверкали, и он казался невероятно мягким:

— Сестра, я просто хотел посмотреть на погоду. Сегодня так тепло, солнце греет, и это приятно.

— Но всё равно нужно быть осторожным! — Медсестра подошла к окну и закрыла его.

— Да, да, — юноша кивнул, но уже шёл к столу, открывая термос.

Аромат тыквы наполнил комнату.

Он с наслаждением вдохнул запах, взял ложку и быстро отправил её в рот. Вкус был восхитительным, но суп оказался слишком горячим, и юноша, чуть не плача, не мог ни проглотить, ни выплюнуть его.

Медсестра не смогла сдержать смеха:

— Ну что, теперь будешь осторожнее? Сколько раз тебя обжигало, а ты всё не учишься.

— Просто это так вкусно! — пробормотал юноша с набитым ртом.

Медсестра покачала головой, погладив его по мягким волосам:

— Сяо Ань, ешь медленно. Я пойду на обход, а потом вернусь к тебе.

Юноша махнул рукой, что-то невнятно ответив.

Медсестра улыбнулась, но, выйдя из палаты, её улыбка исчезла.

Он наверняка специально ведёт себя так живо и энергично, чтобы она не волновалась. Он не хочет, чтобы она видела его одиноким и несчастным.

Какой же он добрый ребёнок...

Медсестра снова вздохнула.

Но мир всё же слишком жесток к нему...

Юноша доел суп, похлопал себя по круглому животу и с улыбкой посмотрел на ясное небо.

— Как вкусно... Только вот сколько раз ещё удастся поесть? — в его улыбке читалась грусть и

меланхолия.

В последние месяцы лечение приносило ему только усиливающуюся боль. Даже привыкнув к ней, он чувствовал, что силы покидают его. Ночью он часто просыпался от боли, голова раскалывалась, пока он не терял сознание.

Теперь он даже начал бояться ночи, лежа с широко открытыми глазами и глядя на белый потолок, пока не засыпал от изнеможения.

Слабость превратилась в порочный круг: чем хуже было его состояние, тем слабее он становился. Он не знал, сколько ещё сможет продержаться, но смерть казалась ему избавлением. Жить было так тяжело...

Ночью он лежал в постели, привычная боль накрывала его волнами, становясь всё сильнее...

Юноша дрожал от боли, стиснув зубы, пот заливал его одежду.

На этот раз он, вероятно, не выдержит. Завтра сестра расстроится, но он так устал... Ему просто хотелось отдохнуть...

«Пусть это будет моим единственным капризом, всего один раз...»

В его глазах появилась пустота, свет постепенно угасал.

Он закрыл глаза, на губах застыла лёгкая, освобождающая улыбка.

На следующее утро.

Медсестра, пришедшая в больницу, узнала новость. Она в панике прибежала в палату, распахнула дверь, но увидела только пустую комнату.

Внутри царил тишина. Тот ребёнок, который улыбался ей, исчез.

Слёзы хлынули из её глаз. Она не смогла сдержать рыданий, плача так горько, что не могла говорить.

Проходивший мимо врач, знавший, как она была привязана к мальчику, сказал, что тот ушёл спокойно, а его семья забрала тело той же ночью.

Даже спустя годы, проходя мимо этой палаты, медсестра всегда останавливалась на мгновение. Ей казалось, что она всё ещё видит того ребёнка с улыбкой, которая никогда не угасала...

Иной мир, континент Тяньчуань.

Этот мир был удивительным и ярким.

Это был мир магии и боевой ци.

Достигнув вершины, можно было разорвать пустоту и отправиться в высшие миры.